

Цинь Дун, казалось, не заметил действий Ши Лана.

Под взглядом Ши Лана, который выглядел так, словно был готов лишить его жизни в любой момент, Цинь Дун оставался спокоен и невозмутим. Юноша не стал ничего говорить. Однако такое отношение заставило Ши Лана про себя оценить Цинь Дуна.

- Например я знаю, что дядя планирует объединиться с генералом Северного Фронта и ввязаться в большой план по уничтожению семьи Ха и воскрешении семьи Лун!

Цинь Лун говорил негромко, но стоило его словам достичь ушей Ши Лана, как они произвели большой шок в сердце мужчины. Пускай в его сердце появились ужасные волны, на его лице это никак не отразилось:

- Ты просто услышал, что мы упомянули генерала Северного Фронта, поэтому твои догадки просто случайны. Ты не знаешь, в чем заключается наш план.

Цинь Дун кивнул и произнес с улыбкой:

- Я действительно не знаю специфику вашего плана, но кое-что я знаю.

- И что же?

- Что ваш план закончится провалом!

- По какой причине ты можешь говорить такое: Откуда тебе знать, что мы проиграем, если ты даже не знаешь наш план? - Ши Лан был в шоке. Но ему почему-то продолжал нравиться этот парень, который был так уверен в себе.

- Потому что вам не пройти мимо меня! - Цинь Дун замер на время внезапно поднял голос.

- Ты... Ты кто ты? - Сердце Ши Лана бешено забилося. Его правая рука внезапно поднялась и удивительная аура грома появилась из нее, он был готов атаковать.

- Отец, не спеши драться. Послушай Цинь Дуна! - Ши Сяюэ быстро встала перед Ши Ланом.

Ши Лан произнес глубоким голосом:

- Сяюэ, отойди! Перед лицом великой праведности я не могу переживать об этом и боюсь, что наврежу тебе!

- Великой праведности? Хм, дядя, вы действительно знаете, в чем она заключается? - Цинь Дун холодно хмыкнул, и сарказм в его голосе не был несколько сокрыт.

Холодное хмыканье Цинь Дуна вызвало у Ши Лана гнев. Его голос поник и он произнес:

- Великая праведность - это отказаться от личных интересов и быть преданным стране!

Цинь Дун кивнул:

- Дядя прав. Тогда позвольте мне спросить снова, страна - это место для всех или же для одной семьи?

- Естественно это место для всех! - Ши Лан ответил без лишних раздумий.

- Хорошо! Я понял. Дядя, вы просто злодей, у которого дела не совпадают с произнесенными словами.

Ши Лан всегда ставил преданность и праведность в своем сердце на первое место. Но неожиданно Цинь Дун назвал его злодеем и сказал, что его дела идут вразрез со словами. Как он мог это стерпеть? Мужчина сразу же пришел в ярость.

Со взмахом правой руки он атаковал не Цинь Дуна, а ударил по чайному столику из фиолетового бамбука перед собой, разбив его на части.

- Парень, как я могу быть злодеем? Если ты не разъяснишь мне свои слова, не вини меня за безжалостность! С тобой случится то же, что и со столом!

Увидев, что Ши Лан по-настоящему разозлился, мать Ши Сяюэ заволновалась и начала переживать, что тот действительно мог убить Цинь Дуна. Однако она также про себя винила Цинь Дуна за свое невежество. Тот назвал Ши Лана злодеем, разве это не было тем же, что и искать смерть?

Ши Лан был в гневе, однако Цинь Дун был счастлив и бесстрашен. Он сказал:

- Дядя, ты говоришь, что страна - это место для всех, но сегодня ты пытаешься лишь восстановить семью Лун, относясь к Лунюань как к стране семьи Лун, и ты ведешь себя как раб семьи Лун. Если эти действия не расходятся с твоими словами, тогда что?

- Сукин сын! Когда это я говорил, что "Семье Лун принадлежит страна Лунюань"?

- Тогда спроси у себя ты хочешь объединиться с генералом Северного Фронта и помочь людям Лунюань, или же ты хочешь, чтобы семья Лун снова пришла к власти?

- Естественно, чтобы помочь людям Лунюань!

- Ох? Если так то тебе для начала стоило поспрашивать у людей Лунюань и узнать у них нужно ли им, чтобы ты делал это для них!

Когда Цинь Дун это произнес, Ши Лан был ошеломлен. После молчания на протяжении долгого времени, он произнес с бледным видом:

- Разве нужно спрашивать? Обычные люди естественно надеются, что семья Лун продолжит править страной.

Цинь Дун поглумился и сказал:

- Если бы обычные люди действительно думали так, то они бы уже разбили семью Ха даже без вашего вмешательства! Вы многие годы были политиком и даже не обладаете уверенностью в людях, я прав?

- Это... - Никто никогда не говорил Ши Лану подобное, и поэтому мужчина был в шоке.

Голос Цинь Дуна стал тише, и он произнес:

- Вы также видели, что всего за несколько дней семья Лун рухнула. Это не только семья Ха вела осторожные расчеты, но повлияло и то, что семья Лун потеряла поддержку общественности. Сердца людей не были на стороне семьи Лун. Не важно какой бы могущественной семья Лун не была, все было бесполезно. Ваша преданность к семье Лун

полностью ослепила ваш разум. А иначе с вашим интеллектом вы бы не смогли проглядеть все это.

Каждое слово Цинь Дуна заставляло Ши Лана хмуриться все сильнее, и его внутренняя энергия циркулировала все больше. Хотя он испытывал сильную неохоту признавать слова Цинь Дуна, мужчина также нашел, что ему нечем возразить юноше.

Увидев, что лицо Ши Лана то краснеет, то зеленеет, Цинь Дун понял, что внутри того происходило сражение идеалов. Тогда парень продолжил:

- Взгляните на Сяююэ и на тетю, как сильно они вас любят. Это огромная радость, но вы решили бросить их. Вы действительно не чувствуете никакой подавленности из-за этого?

Ши Лан повернулся и посмотрел на жену и дочь. Он увидел, что на лицах женщин были слезы, а их глаза были красными и распухшими. По его сердцу пришелся невидимый удар. Мужчина испытал боль в своей душе.

- Отец, хватит. Давай просто вести хорошую жизнь, ладно? - Ши Сяююэ взмолилась со слезами.

- Дочь, думаешь, что отец не хочет этого, но семья Ха не отпустит меня...

- Конечно же, семья Ха вас отпустит! - Внезапно сказал Цинь Дун.

Ши Лан был поражен и спросил:

- Как ты можешь быть уверен в этом? Ты ведь не читаешь мысли Ха Цзююаня?

Цинь Дун рассмеялся и громко ответил:

- Конечно же, я не знаю, о чем он думает, но он должен знать, о чем думаю я!

- Какой большой тон! - Ши Лан нахмурился.

Ши Сяююэ поспешила рассказать Ши Лану на ухо то, что случилось сегодня в школе.

- Что? Случилось подобное? - Услышав это, Ши Лан посмотрел на Цинь Дуна в шоке.

Цинь Дун ничего не сказал. Он просто стоял без каких-либо эмоций. Ши Лан сильно удивился, когда посмотрел на него.

- Отец, Цинь Дун уже сказал Ха Цзююаню, что тому не позволено нас ранить, и что он должен переманить тебя, чтобы ты продолжил вносить вклад в страну Лунюань! - Ши Сяююэ добавила.

- Не только не убить меня, но и переманить? Такое возможно? - Спросил Ши Лан.

- Если Ха Цзююань умный человек, он это сделает! Это будет зависеть от вашего выбора, дядя. - Сказал Цинь Дун.

- Даже если он сохранит меня на моем месте, то это будет, чтобы проявить тебе уважение. Моя жизнь лишь будет становиться все более жалкой. - Ши Лан задумался на время и произнес с горькой улыбкой.

- Что такое, дядя, ты испугался? - Цинь Дун улыбнулся и спросил.

- Испугался? Я не боюсь даже смерти, чего мне бояться здесь? - Возразил Ши Лан.

- В таком случае, почему ты так переживаешь? У тебя редкий талант и познания, и ты служил стране, внося вклад. Ха Цзиюань не упустит такого человека.

- Да! Я, Ха Цзиюань, не такой ограниченный человек! - Стоило голосу Цинь Дуна затихнуть, как Ха Цзиюань вошел, смеясь.

- Вы... Что вы здесь делаете? - Ши Лан был удивлен внезапному визиту Ха Цзиюаня.

Тот ответил с будничной улыбкой:

- Я просто долгое время ждал снаружи, но никто не вышел открыть дверь, так что я решил войти сам. Министр Ши, вы ведь не прогоните меня как неприглашенного гостя, верно?

Ши Лан показал горькую улыбку и ответил:

- Даже если вы неприглашенный гость, то кто во всем Лунюань посмеет прогнать вас?

Пускай слова Ши Лана не были особо вежливыми, Ха Цзиюаню было все равно. Он махнул рукой и произнес с улыбкой:

- До тех пор, пока министр Ши не прогоняет меня, все в порядке. Сегодня я пришел, чтобы доставить письмо о назначении для министра Ши.

- Письмо о назначении? - Ши Лан был поражен.

Ха Цзиюань ответил громким голосом:

- У министра Ши большой талант. Если я не обращаю внимание на вас, я буду дураком. Для того, чтобы не получить удар в спину, я решил назначить министра Ши губернатором трех департаментов агрокультуры, промышленности и торговли. Я лишь надеюсь, что министр Ши сможет использовать свой талант на благо людей Лунюань!

Услышав слова Ха Цзиюаня, Цинь Дун рассмеялся в сердце. Действия Ха Цзиюаня были действительно достаточно быстры. Он лишь поговорил с женщиной, как тот так скоро решил продвинуть Ши Лана до губернатора трех департаментов. Стоило понимать, что эта должность была всего на уровень ниже, чем у премьер-министра Ситу Мутуна!

Когда Ха Цзиюань передал утонченное письмо о назначении Ши Лану обеими руками, мужчина задрожал от волнения.

У Ши Лана были способности и амбиции. Причина, по которой он был так предан семье Лун, заключалась в том, что доброта Лун Гуанмина позволяла ему раскрыть его амбиции. Теперь, когда Ха Цзиюань предоставил ему ещё более широкое пространство и больше возможностей, как мужчина мог не быть взволнован?

Но когда он подумал о семье Лун, Ши Лан вдруг замер и внезапно вернул обратно письмо. Он покачал головой и сказал:

- Простите, я не могу быть служащим!

Это было в порядке ожиданий Цинь Дуна. Узел в сердце Ши Лана закручивался на протяжении долгого времени, и его нельзя было развязать за короткий момент. Это было неподходящее

время для Ши Лана принимать предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1265625>